

На правах рукописи

Бегинин Алексей Викторович

**ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(теоретико-методологический подход)**

Специальность 22.00.01 – теория, методология и история социологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Саратов-2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии
социологического факультета Саратовского государственного университета
имени Н. Г. Чернышевского

- Научный руководитель:** доктор социологических наук, доцент
Дудникова Елена Борисовна
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук, профессор
Шахматова Надежда Владимировна
кандидат социологических наук
Пономарев Василий Юрьевич
- Ведущая организация:** Социологический факультет
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «16» февраля 2006 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.243.06 по социологическим наукам при
Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по
адресу: 410012, г. Саратов, ул. Б. Казачья, 120, корп. 7, ауд. 27.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Научной
библиотеки Саратовского государственного университета.

Автореферат разослан «13» января 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета



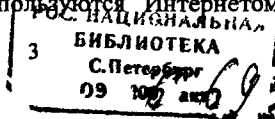
М. В. Калинникова

Актуальность темы исследования обусловлена интенсификацией преобразований, происходящих в современном российском обществе. Формирование информационного общества в России базируется на развитии индустрии информационных и телекоммуникационных услуг, создании информационной среды, ориентированной на массового пользователя. Природа, характер, масштабы и глубина происходящих изменений таковы, что они не могут быть определены упрощенно, а требуют принципиально новых подходов и решений. Российский социум, отягощенный событиями и переживаниями собственной истории, столкнулся говоря словами Л. Гумилева, с явными симптомами снижения «пассионарности».

Полифония оценок этой ситуации как в массовом сознании, так и среди специалистов весьма различна: от огульно черного и пессимистического до предельно розового и оптимистичного. Дефицит идей конструктивного порядка, преломляющийся в множестве оценок, блокирует принятие свежих и оригинальных политических решений адекватных тем историческим вызовам, с которыми столкнулась наша страна. Необходимость свежих общественных практик, способных придать социуму новую динамику становится злободневной, но без глубокого проникновения в существо процессов не может выстроиться ни стратегия, ни тактика преобразований. В подобных обстоятельствах, потребность в научно-объективных определениях имеет не только теоретическую значимость, но и практическую ценность. Теоретическая рефлексия, абстрагированная от сиюминутности результатов, не ангажированная частными, групповыми интересами, основанная на новейших парадигмально-теоретических конструкциях, отражающая реальную специфику трансформаций, проявляющая их внутреннюю сущность и условия протекания, приобретает серьезную прикладную потенцию.

Отмечаемая специалистами тенденция виртуализации социального пространства, по существу и представляет одну из форм радикальной трансформации. Компьютеризация, как одна из форм виртуализации всех сфер общественной деятельности и повседневной жизни человека — самый впечатляющий феномен последней четверти XX в. В наиболее развитых странах — США, Германии, Великобритании, Японии количество компьютеров на тысячу жителей достигло к концу 1990-х годов уровня 250–400 единиц. Помимо количественного роста большое впечатление производит громадное расширение способов применения компьютерных технологий. Из вычислительной машины, именуемой ныне полузабытой аббревиатурой ЭВМ, компьютер превратился в универсальное устройство, которое с равным успехом может служить профессиональным инструментом ученого, инженера, бизнесмена, юриста, врача и т. д.

В США пользуются Интернетом больше 100 млн. человек, или более половины населения. В России число пользователей сети Интернет, по разным оценкам, составляет от 1 до 4% всех жителей России. Из них, по данным службы Monitoring.ru, постоянно пользуются Интернетом около 1,5 млн.



человек. Не случайно постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 г была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002-2010 гг.), направленная на ускорение формирования в России информационного общества за счет развития информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставления условий для подключения пользователей к сети Интернет, а также обеспечения формирования нормативной целевой базы в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.

Логично ожидать, что компьютеризация привлечет повышенный интерес социологов-теоретиков и будет интерпретирована в моделях трансформации современного общества как ключевая тенденция. Однако, социологическое сообщество в основном идет по пути «встраивания» новых тенденций в общий ряд с прежними по пути подгонки фактов под традиционные объяснительные модели. Объективная необходимость эсплицирования уровней и масштабов виртуализации, проявляющихся в рамках и ходе трансформационных преобразований, явно назрела, и нуждается в теоретико-методологическом обосновании.

Степень разработанности проблемы.

Свидетельством все более возрастающего внимания специалистов к подобному типу явлениям и процессам можно считать широко представленную научную рефлексию, осуществляемую в различных формах различными научными дисциплинами.

Интерес к проблематике изменений в социологии, получил оформление в специальной теории изменений в противовес социологии развития, которая достаточно длительное время определяла общий вектор социологической рефлексии. Основы общетеоретической разработки общественной динамики представлены уже в работах О.Конта, принципы и механизмы формулируются в рамках эволюционного и неэволюционного подходов. Конфликтологическая социология рефлексировала проблематику механизмов движущих сил этой динамики. Имеет место классификация и типологизация общественных процессов, выделение их уровней.

Сложилось развитое направление, включающее множество концепций, имеющих методологическое, теоретическое и прикладное значение. Проблемы трансформаций в различных аспектах в контекстах модернизации, разрабатывали такие крупнейшие ученые, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, Р. Парк, Ф.Теннис, Г. Беккер, М. Леви, Т. Парсонс, У. Ростоу, Дж. Грегор, Р. Рэдфилд, С. Эйзенштадт, Д. Ношмейер, Г. Алмонд, К. Мангейм, А. Гершенкрон, Б. Мур, П. Штомпка и многие другие. Непосредственно трансформациями в различных контекстах, особенно в последнее время, занимаются представители широкого спектра научных дисциплин (Ю.Я. Ольсевич, В. Я. Гельман, В.В. Вольчик, Л.М. Дробизева, Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, И. Куколев и многие другие). Можно говорить о формировании специфического научного трансформационного дискурса. Однако чаще всего слово «трансформация», используемое как метафора, не получило категориального статуса и соответствующего научного наполнения.

Выход за рамки локальности, включение в мировое социально-экономическое и политическое пространство по-новому высветили проблемы трансформации. В западной науке эта ситуация исследуется начиная со второй половины XIX века как проблема классической социологии и, в частности, в рамках теорий модернизации, осмысляющей трансформацию традиционных ценностей, структур, отношений в модернизированные, «современные» формы. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы в той или иной мере исследовались социологами, психологами, философами.

Процесс становления информационного общества разрабатывался в неразрывной связи с проблемами глобализации, развитием средств массовой коммуникации. В определенной степени идеи глобализации представлены в работах К. Маркса, Э. Тоффлера, З. Бжезинского, К. Боулдинга, С. Мендловица, Э. Ласло, М. Маклюэна, А. Кларка, и др. Среди отечественных авторов следует выделить А.И. Уткина, В.Л. Иноземцева, С.А. Караганова, В.А. Никонова, Ф.Н. Юрлова, А.С. Панарина, В.А. Рубанова, М. Делягина, Л.Г. Ионина, Ф.Н. Данилова, Н.Е. Покровского, В.А. Ачкасову, А.В. Чугунова и др.

Идея создания идеального общества, предложенная в свое время Т. Кампанеллой, Т. Мором, оказала значительное влияние на формирование концепций информационного общества – «теорию постиндустриального общества» Д. Белла, «технотронную концепцию» З. Бжезинского, «зрелое общество» Д. Габора, «постсовременного общества» Ж.Ф. Лиотара, «новое индустриальное общество» Дж. Гэлбрейта. В контексте парадигмы информационного общества выстроены работы таких авторов как А. Турен, Д. Тапскотт, И. Масуда, П. Дракер, Д. Мартин, Г. Молитор, А. Тоффлер, А. Кинг, Д. Несбит, М. Маклюэн, Ж. Эллюль, Л. Ларуш, М. Постер и ряд других.

Проблемы развития информационного общества в России стали предметом исследований, представленных трудами И.С. Мелюхина, Д.В. Иванова, С.Э. Зуева, В.В. Емелина, П.Г. Арефьева, И.В. Алексеевой, Р.И. Цылева, К.Е. Кузьмина, Н.А. Иванова, А. Глинчиковой, Д.С. Черешкина, Э. Киселевой, А.Д. Урсул, Л.В. Скворцова, Б.В. Кристального и др.

Проблема оценки роли и места информационных технологий в современном обществе выносится в центр внимания в трудах таких авторов как Ж. Бодрийяр, Ж. Делез и Ф. Гваттари, У. Эко, А. Крокер и Д. Кук и др. Среди российских авторов следует выделить работы А.В. Гулыги, Л.К. Зыбайлова, И.П. Ильина, В.А. Кутырева, В.А. Шапинского и др.

Исследования в области коммуникации осуществлялись М. Вебером, Г. Лассуэллом, Г. Маркузе, П. Лазарсфельдом, Р. Мертоном, Г. Гербнером, Б. Вестли, М. Маклюэном, Ю. Хабермасом, А. Менегетти и другими. Среди отечественных авторов следует выделить работы А.А. Леонтьева, Л.С. Выготского, Б.А. Грушина, Б.М. Фирсова, Ю.А. Шерковина, И.Д. Фомичева, и др. Исследование сети Интернет рассматривается в работах С. Парина, И.М. Чернова, А.Е. Войскунского, П.К. Залесского, Г.Л. Смоляна, О. Смысловой, И.С. Мелюхина, З.Т. Голенковой, Л.А. Беляевой и пр.

Виртуализационный срез трансформационной динамики в научно-теоретической рефлексии возникает и закрепляется как реакция на фундаментальные сдвиги, проявившиеся в общественном развитии во второй половине XX столетия. Вместе с тем, тема виртуализации имеет глубокую философскую традицию. Статус научной категории данный термин обретает в средневековой схоластической теории Фомы Аквинского, Дунса Скотта.

В рамках современной научной рефлексии понятия «реальное и виртуальное» оперируется в теориях М. Кастельса, О. де Гассета, Н. Лумана, А. Турена, М. Уотерса, У. Бека, С. Сассена, Р. Робертсона. Последний констатирует, что понятие «виртуальное» становится существенным элементом концептуального социологического аппарата.

Постмодернизм как теоретический феномен и отражение общего социокультурного сдвига второй половины XX в. стал мировоззрением информационного общества. Проблематика виртуальных форм в данном контексте представлена в теории «симулякров», разработанной Ж. Делезом, Ж.-Ф. Лиотаром, Ж. Бодрийяром. Не менее интересной является идея А. Шюца и других социологов о множественности социальных квазиреальностей. С появлением работ М. Маклюэна, К. Кели, Дж. П. Барлоу, Тимоти Лири о четырех типах культур стало возможным говорить о специфике самоорганизации своеобразного виртуального мира. Первые попытки создания социологических моделей современности на базе понятия виртуальности были практически одновременно предприняты А. Бюлем, М. Пазтау, А. Крокером и М. Вэйнстейном. Получили также развитие и апробацию описания возможностей и способов проведения социологических опросов в Интернете (online-опросов), как новой технологии социологического исследования. Это работы Б. Батиника, Г. Джеймса, П. Компли, Б. Макэлро, Р. Мехта и И. Сивидаса, У. Рейпса, Г. Шмидта и др.

Постепенное вхождение России в процесс постмодернизации обусловило идейно и организационно развитие философского направления изучения виртуализации общества. Непосредственно проблемам виртуализации посвящены работы Н. Носова О. Генисаретского С.А. Борчикова, И.Г. Корсунцева, С.Д. Лобанова М.М. Кузнецова, М.Ю. Опенкова и В.М. Розина, Д.В. Реута, С. Дацюка, В.С. Степина и др. Сегодня можно констатировать сформировавшееся в России в конце XX века философско - психологическое направление виртуалистики и её ветвей: виртуальной триалектики, виртуальной этики, виртуальной генеалогии (Юрьев Г.П., Юрьева Н.А., Лебедь Е.И. Пронин М.А.) и медицинской виртуалистики (Михайлов А.Н., Пронин М.А., Юрьев Г.П., Яценко Ю.Т. и др.), виртуальной психологии (Носов Н.А., Носова Т.В. и др.). Возможности и ограничения классического и неклассического подходов к рассмотрению константных и виртуальных конфликтов исследуют Носов Н.А., Степина В.С. и др. Позиции виртуального подхода в истории продемонстрированы в работе Э.Ф. Асадуллина.

В последнее время к проблеме виртуальности обратились и отечественные социологи. Это - разработка Д.В. Ивановым социологической концепции виртуализации, трактовка Л.А. Микешиной и М.Ю. Опенковым

виртуальной реальности как особой реальности, социологический анализ проблем и последствий виртуализации Г.Д. Семеновой, исследование Интернета как инструмента социологической коммуникации Т.В. Филипповой и т.д. Отдельные вопросы применения компьютерных и телекоммуникационных технологий в социологических исследованиях рассматриваются в работах О.Б. Божкова, Г.В. Каныгина, И. Успенского, А. Черенкова, А.Н. Чуракова, С.И. Григорьева и др., где показаны основные преимущества, проблемы и задачи использования новых технологий. В диссертационном совете при социологическом факультете защищены ряд диссертаций по этим проблемам. Среди них диссертации А.А. Родионова, О.А. Нечаевой, Н.И. Мельниковой и др.

Несмотря на это, метафоричность использования понятия «виртуальность» и его производных естественно снижает их научный статус. Вместе с тем, широта использования понятий отражает их востребованность, так как интерпретация современной общественной динамики вне виртуализационного контекста становится малопродуктивной¹, т.е. есть необходимость разобраться в теоретическом плане с понятием виртуальности. Данные обстоятельства предопределили выбор темы исследования, основные параметры диссертационной работы.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования выступает теоретическое обоснование инновационного характера виртуализации, составляющей содержание трансформационных изменений в современном российском обществе.

Подобная трактовка цели исследования обуславливает последовательность решения следующих задач:

- провести сравнительный анализ теоретико-методологических концепций виртуализации, выявить их эвристический потенциал для исследования социальных явлений современного общества;
- предложить авторскую интерпретацию понятия «виртуальная реальность» и раскрыть ее социальное наполнение;
- эксплицировать специфику природы российских трансформаций под углом зрения виртуализации, разработать ее модель в соответствующем контексте;
- охарактеризовать основные социальные проблемы, обусловленные функциональной спецификой виртуальной реальности.
- на основе данных эмпирического исследования проследить особенности виртуальной коммуникации в современной России.

Объектом исследования является процесс современных российских общественных трансформаций.

¹ Мюллер К., Пикель А. Смена парадигм посткоммунистической трансформации // Социологические исследования. 2002. № 9.

Предметом исследования выступают теоретико-методологические аспекты изучения социальных проявлений виртуальности.

Методологическая основа и теоретические источники исследования.

Методологической основой исследования являются общенаучные принципы сравнительно-исторического подхода к общественным явлениям, системный, структурно-функциональный, институциональный и неинституциональный подходы, принципы когнитивистской, постмодернистской и неоструктуралистской социологии. Это позволило осуществить инновационную концептуализацию, отражающую социологическую специфику виртуализации современных общественных процессов.

Эмпирическая база исследования.

Исследование строится на привлечении в качестве эмпирической основы данных двух авторских социологических исследований. Первое исследование «Мобильная связь в жизни Саратовской молодежи» было проведено в 2004-2005 гг. методом анкетирования (опрошено 226 жителей г. Саратова в возрасте от 16 до 25 лет, отобранных по квотно-стратифицированной выборке). Второе исследование «Виртуальное знакомство молодых пользователей Интернета в г. Саратове» проведено в июле 2005 года отобранных методом «снежного кома», объем выборки составил 100 интернет-пользователей. Кроме того, использовался сравнительный анализ опубликованных результатов исследований других социологов, материалов государственной статистики.

Научная новизна диссертационного исследования связана с актуальностью предложенной темы, постановкой проблемы, не получившей достаточно полной социологической интерпретации. В качестве конкретных элементов новизны выступают следующие положения:

- Определена виртуализация, как особый процесс, инновационная форма социальной трансформации, проявляющая специфику ее функционирования в условиях современного российского транзита.
- Предложена авторская социологическая интерпретация виртуальной реальности, определена ее социальной природа как результирующая особенностей проявления общественных трансформаций в условиях становления информационного общества в России.
- Выявлен виртуальный аспект трансформационных преобразований, осуществляемых в различных режимах, в различных исторических условиях, дана типология их виртуальных форм.
- Построена гипотетическая модель трансформационных процессов современной России, увязанная с различными уровнями общественных изменений, раскрыты социокультурные пределы и ограничения механизма институциональных трансформаций в ситуациях принудительной инкорпорации институциональных форм.
- Введен в научный оборот пакет эмпирических данных, характеризующих специфику формирования различных типов виртуальной коммуникации, рассмотрены их основные особенности и функциональные параметры и проблемы их изучения.

Положения, выносимые на защиту.

Исследование обозначенного проблемного поля в рамках принятых методологических принципов позволило сформулировать положения, которые, на наш взгляд, представляют не только чисто теоретический, но и практический интерес:

1. Под «виртуальной реальностью» понимается организованное искусственными средствами смоделированное, многомерное, нелинейное, разновекторное, трансформируемое, относительно самостоятельное и изменчивое условное информационное пространство образов, выступающее как альтернатива и продолжение объективного мира, которое рефлексруется субъектом с разной степенью подлинности, достоверности и в рамках которой человек может вступать во взаимодействие с другими субъектами. Такое определение позволяет акцентировать, что в отличие от объективной социальной реальности, выражающей характеристики целостности, стабильности и завершенности общества, виртуальная реальность является источником и отражением различия, многообразия, изменчивости, воплощением возможности творческой, генерирующей деятельности трансформирующегося социума.

2. В современных условиях виртуализация приобретает всеобъемлющий характер, благодаря возникшей технико-технологической оснащенности. Внутреннегетерогенный, разнонаправленный процесс симуляции, воспроизводства, замещения различными средствами (в том числе - компьютерными) реальной действительности (различных сфер жизнедеятельности общества, социальных ролей, атрибутов институциональности, вещей, взаимодействий и практик) идеальными, потенциальными пространственно - временными относительно самостоятельными образами, называется виртуализацией. Три типа «виртуализации» адекватно отражают своеобразие процессов модернизационных и постмодернизационных трансформаций и в целом представляют собой триединый дисбалансированный в современных российских условиях процесс, что по-особому ставит проблемы изучения виртуализации.

3. Процесс виртуализации проявляется, прежде всего, в ходе трансформации различных, но типологически определенных социальных коммуникаций. Сравнительный анализ собственных и опубликованных эмпирических данных подтвердил, что виртуализация коммуникации в условиях трансформирующегося российского общества характеризуется доминированием виртуальных коммуникаций переходного модернистского типа, базирующихся на мобильной связи, что предопределяет их функциональные особенности. Трансформация институционального характера и структуры коммуникативного взаимодействия обеспечивает приоритет виртуальных над реальными контактами, увеличивая ее доступность, динамичность, координированность, плотность, гибкость, ситуативность, снижая роль пространственных параметров, увеличивая значимость временных рамок. На смену иерархичной коммуникации модерна с жестким

институализированным нормативным контролем приходит более размытое неопределенное сетевое сообщество с мягкими формами коммуникативной регламентации постмодерна.

4. Общественные изменения, импульсом которых является либерально ориентированное реформирование, приобрели на российском постсоветском пространстве параметры, позволяющие определить их как трансформации. Трансформации являются особой формой изменений, предполагающих, во-первых, комплекс процессов изменений, затрагивающих и форму, и содержание, меняющих характер и природу объектов, во-вторых, завершенность и полноту всего спектра изменений. Трансформационные преобразования в российском обществе приобретают соответствующие определения именно в силу их полномасштабности и глубины, когда изменениям подвергаются все без исключения общественные структуры во всех сферах и на всех уровнях. Это обстоятельство усугубляется тем, что трансформации в современном российском социуме триморфны и выступают в единстве трансформаций модернизационного, постмодернизационного и постпостмодернизационного типов.

5. Трансформации в обществе являются процессами, инициированными и реализуемыми социальными субъектами, что предполагает их рассмотрение в контексте базисных контингентных типов социальных связей и их социального восприятия. Возникая, первоначально, как персонифицированная связь членов сообщества, она воспринимается как непосредственно реальная. Постепенно реальные связи опосредуются абстрактными институтами (превращенными формами), которые объективируются и воспринимаются как реальность. Превращенные формы это - первый шаг к виртуализации. В условиях российского перехода от модерна к постмодерну, процесс трансформации приобретает бинарные характеристики: с одной стороны, институциональные трансформации разворачиваются как процессы модификации институтов, не разрушая их параметрические характеристики, с другой стороны, постмодернизационные воздействия трансформируют институты, разрушая их «вещность», продуцируя симулякры и виртуализируя саму реальность.

6. Особенностью виртуализации современной России является относительно меньшая развернутость постмодернистских социальных коммуникаций, базирующихся на инновационных Интернет-технологиях. Интернет-коммуникации, являясь продуктом постмодернистских преобразований, не несут тех функциональных свойств, которыми характеризуются предыдущие типы социальной коммуникации, и отличаются деинституциональным снижением ролевой регидности, иерархичности, деперсонификацией и неоднозначностью идентификации субъектов общения; ситуативностью, самовоспроизводимостью, усилением индивидуальной публичности, пространственной и социокультурной глобализационности, самореферентности, маргинализации, снижением авторитета объективного и повышением авторитета конвенционального знания, переходом от диалога к полилогу, тезисности, плюрализмом концептуальных пространств, повышением дискурсивности, расширением источников и способов получения

и продуцирования информации, расширением гедонистических возможностей. Это выводит проблематику их изучения из привычного структурно-функционального методологического пространства.

Теоретическая и практическая значимость исследования представляется в использовании теоретических и практических выводов в дальнейшем изучении сложных аспектов и форм виртуализации общественных трансформаций, реализация которых осуществляется в динамично-неравновесных системах современности. Материалы и положения исследования могут служить основанием для разработки новых теоретических учебных курсов, проведения практикумов и спецсеминаров по социологическим, философским и политологическим дисциплинам.

Некоторые выводы могут представлять интерес для специалистов, обеспечивающих социальное прогнозирование и проектирование в различных сферах и объектов любого уровня и класса.

Апробация работы включала участие соискателя в научных и научно-практических конференциях. Теоретические положения и эмпирические данные, содержащиеся в работе, докладывались автором на методологических семинарах аспирантов социологического факультета, а также отражены в материалах, представленных на межвузовской научной конференции «Некоторые проблемы социально – политического развития современного российского общества» Саратов 2005 г.; и нашли отражение в 5 публикациях автора.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории и истории социологии социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского и рекомендована к защите.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности данной проблемы в научной литературе, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость работы.

В первом разделе исследования *«Виртуализация в трансформирующихся обществах»* предлагается развернутая трактовка трансформационных процессов последних двух десятилетий в России. Предварительно обосновывается и определяется своеобразие этой трактовки, учитывающей возможность поливариантности подходов. Формулируется сложная научная проблема обнаружения адекватных определений идущим процессам, придание им соответствующих категориальных статусов. Для решения задач возникшего проблемного поля предлагается вернуться к теоретическим интерпретациям современности, раскрыть имеющийся в последних эвристический и методологический потенциал. Констатируется, что

порой прослеживается некритичное использование теоретико-методологического социологического инструментария. Понятие трансформации оперируется с соответствующей привязкой к уровню рассмотрения процессов трансформации.

Во-первых, это уровень внутрисистемных трансформаций, которые хотя и лежат в пространстве системных трансформаций, достаточно автономны и вполне могут быть реализованы в ситуациях внешнего воздействия. Во-вторых системные трансформации общества, обусловленные контингентными сдвигами, напротив, отражают социальную динамику совершенно иного порядка и природы и, главное, иного уровня или «его историю», как наиболее сложную форму изменчивости общества.

В-третьих, в зависимости от теоретического контекста можно говорить о трансформациях, интерпретация которых осуществляется в рамках теории развития, и трансформациях, интерпретация которых связана с теориями изменений. Первый вариант выводит и определяет трансформации исходя из идеи прогресса, характеризуя последние в соответствующих ракурсах деструкции и конструкции, негативности и позитивности. Определяется, что отказ от оптимистической рефлексии в категориях прогресса в пользу категории кризиса фиксируется на всех уровнях общественного сознания. Подобный переход в сознании, весьма характерный для нынешнего дня, рассматривается как маркер начала принципиально нового этапа общественного развития, что преломляется, прежде всего, в изменениях принципов философской рефлексии, возникновении постструктуралистской философии и постмодернистской эстетики. Второй, по определению, не акцентирует, а, если точнее, нивелирует проблематику оценки, и только фиксирует трансформации в качестве маркеров изменений.

И, наконец, в-четвертых, определение трансформаций вне учета специфики параметров основных трендов общественной динамики, соответствующей детерминации и индетерминации, обусловленных типом тренда, его содержанием и направленностью, полностью снимает возможность их научной классификации и типизации. Авторские интерпретации подводят к заключению, что более тонкий анализ социальных процессов, что чрезвычайно важно именно в ситуациях многослойных и полиаспектных переходов, характерных для общественных систем современности, становится проблематичным без использования дополнительного понятийно-категориального инструментария.

В этой связи для оценки характера и природы общественных трансформаций предлагается осмысление самой их возможности применительно к конкретному обществу. Различные общества характеризуются различными социокультурными потенциалами, которые не только определяют саму возможность трансформаций через фиксирование наличия противопозитивных трансформаций, в силу которых эти общества принципиально не трансформируемы. Другие не только трансформируемы, но их трансформация может быть осуществлена в широких пределах.

В ходе уточнения трансформационного вклада различных социальных акторов выступающих субъектами трансформационных преобразований, автором определено, что каждый из них обеспечивает этот вклад в зависимости от имеющегося у него потенциала. Более того, сама трансформация является показателем способности общества адаптироваться к среде и ее изменениям. Поэтому при изучении представляется важным определять исходные точки и рубежи трансформационных изменений, а также выявлять степень масштабности и глубины трансформаций, которые находятся в прямой зависимости от имеющихся социокультурных потенциалов и предъявляемых средой требований.

В рамках имеющихся интерпретаций дается определение общественных трансформаций, которые выступают особой формой субъективно спровоцированных изменений, адаптационного типа, предполагающих, во-первых, наличие комплекса процессов целенаправленных изменений, затрагивающих как форму и содержание, так и меняющих характер и природу объектов, во-вторых, характеризующих завершенность и полноту всего спектра изменений. Особое внимание уделяется вопросу социокультурных потенциалов трансформаций, рассмотренных на макро и микро уровнях. Подвергнуты анализу трансформации экономической и политической сферы под углом зрения институциональных изменений. Это позволило уловить нарастание виртуализационного контекста общественных трансформаций на различных этапах истории общества с одной стороны, и раскрыть содержательную их составляющую, с другой. Выявленная специфика трансформационных трансформаций позволила типологизировать протекающие в постсоветском российском общественном пространстве трансформаций и определить триморфность трансформационных процессов как важнейшую характеристику современного российского транзита.

Во втором разделе *«Виртуализация как базисная тенденция современной общественной динамики»* подвергаются анализу важнейшие категориальные и понятийные конструкции, связанные с особенностями трансформационной динамики российского общества в современных условиях и обусловленные актуализацией проблематики виртуализации социального пространства, отмечаемой большинством специалистов. Проведена классификация подходов виртуализационного дискурса, сформировавшегося в настоящее время в рамках философской, психологической и социологической рефлексии.

На основе имеющихся подходов формулируется авторское определение понятий «виртуальная реальность», «виртуализация», которые оперированы в социологическом ключе, дается характеристика свойств виртуальной реальности, позволяющая не только проследживать ее наличие, но и, по степени проявленности этих свойств, определять тип самой виртуальной реальности.

Под виртуальной реальностью автором понимается организованное искусственными средствами смоделированное, многомерное, нелинейное, разновекторное, многоуровневое, трансформируемое, относительно самостоятельное и изменчивое условное информационное и коммуникативное

пространство образов (симулякров – "отчужденных знаков"), выступающее как альтернатива и продолжение объективного мира, которое рефлексивируется субъектом с разной степенью подлинности, достоверности, и в рамках которой человек может вступать во взаимодействие с другими субъектами.

Такое определение позволяет акцентировать тот момент, что в отличие от объективной социальной реальности, выражающей характеристики целостности, стабильности и завершенности общества, виртуальная реальность является источником и отражением различия, многообразия, изменчивости, воплощением возможности творческой, генерирующей деятельности социума, с одной стороны, и наполнить содержательно-контекстуально трансформационные изменения, с другой.

Исходя из этого, внутренние разнородный, разнонаправленный процесс симуляции, воспроизводства, замещения различными средствами (в том числе - компьютерными) реальной действительности (различных сфер жизнедеятельности общества, социальных ролей, атрибутов институциональности, вещей, взаимодействий и практик) идеальными, потенциальными, пространственно-временными, относительно самостоятельными образами, определяется в качестве виртуализации. Термин «виртуализация», не только адекватно отражает с позиций постмодернизма изучаемый феномен, но и обладает значительным эвристическим потенциалом для дальнейшей концептуализации особенностей трансформационных процессов в современном российском обществе.

Раскрывается суть процессов виртуализации, которая заключается в том, что в некоторой части пространства происходят интенсивные процессы создания, переработки, обмена и потребления информации в биосоциальных (биосфера, ноосфера) и социальных (группа людей, страны, регионы, группы стран, человеческая цивилизация) системах, что позволяет говорить, в свою очередь, о возрастании интенсивности взаимодействия внутри этих систем, а также между самими системами и окружающей средой. Современный этап развития характеризуется ростом интенсивности информационно-коммуникативного взаимодействия, что обусловлено созданием и распространением информационных технологий, включающих в себя распределенные технические системы и каналы передачи информации.

Рассмотрение проявления специфики виртуализации в условиях трансформаций российского социума, предваряется анализом функциональных характеристик виртуализации, в качестве которых определяются: символическая, информативная, стратификационная, компенсаторная, преемственности, познавательная, коммуникативная, интеграционная, контрольная.

Анализ базисных параметров виртуализации осуществляется в контексте выявленной специфики трансформационных изменений в современном российском обществе с учетом трех основных уровней и, соответственно, трех типов трансформационных процессов. Это обстоятельство не только позволило предположить наличие спецификаций процессов виртуализации на различных уровнях, но и эксплицировать эти последние.

В разделе доказывається, что модернизационная трансформация осуществляется как процесс «овеществления» с помощью «превращенных форм», и что последняя выступает в качестве первых форм социальной виртуализации. Реально этот процесс в жизни общества идет в рамках институализации, когда непосредственные личностные связи замещаются абстрактными институциональными.

Постмодернизационные трансформации, напротив, действительно и реально в обществе оформляются как деинституализации. Содержательно же они определяются как замещения абстрактных, но объективированных, институций модерна на виртуальные, которые хоть и реальны, но на сегодняшний момент времени еще не объективированы и выступают, прежде всего, как субъективированные формы. Развертывание виртуализационной трансформации институциональных структур модерна в ходе постмодернизации обеспечивается сдвигами в системах информационно-коммуникативных, которые получили новую, прежде всего, электронную технико-технологическую базу еще в период позднего модерна, динамика которой по форме экспоненциальна.

В разделе дается, пока еще в гипотетической редакции, картина виртуализации более глубокого уровня, которая связывается с объективацией субъективированной виртуальной реальности в ситуации все более широкого и глубокого проникновения в общество новых, технологически продвинутых информационно-коммуникативных систем. Завершается раздел анализом и исследованием основных социальных проблем и последствий виртуализационных трансформаций с учетом российской специфики.

Третий раздел исследования «Функциональная специфика виртуальной коммуникации», базирующийся на данных эмпирических исследований, исходит из того, что феномен виртуализации занимает уже довольно значительное социокультурное пространство в российском обществе, и выходит за рамки чисто информационных технологий, проникая в сферы межличностных отношений. Переживаемое нами время трансформаций традиционных связей, социокультурной идентичности индивидами и общностями предполагает, что и социальные институты, и человек вынуждены заново определять свое место в мире, находить (или самостоятельно формировать) адекватные коммуникационные структуры. Это происходит в условиях интенсивного развития, институционализации различного рода виртуальных технологий, начиная от доступного практически всем телевидения и кончая Интернет.

Виртуальная коммуникация как разновидность смысловой коммуникации, содержанием которой является обмен образами, информационными по природе и различающимися по способам их восприятия, возникла на определенном этапе культурогенеза, когда из поведенческого канала выделяются вербальный и музыкальный. Она развивалась параллельно с появлением новых коммуникационных каналов.

Вместе с тем, констатируется, что всякий раз прирост технического потенциала компьютера, мобильного телефона или иных средств расходуется в

большей мере на совершенствование визуальных и звуковых эффектов, чем на развитие самих функций¹. Эту тенденцию, технологически совершенно парадоксальную, можно успешно интерпретировать социологически (как и общение по мобильному телефону, в «чатах») как виртуализацию человеческого общения, его симуляцию.

В разделе доказываем, что своеобразие российской виртуализации предопределяется как своеобразием трансформационных процессов, так и технико-технологическими особенностями. Сформировалась специфическая иерархия распространенности и доступности виртуальных средств коммуникации. На первый план в нашей стране выдвинулись виртуальная телекоммуникация и мобильная связь, которые соотносятся с переходом от модернистского к постмодернистскому типу виртуализации. Это проявляется в том, что, по сути, эти типы виртуальной реальности приобретают институциональный характер, имеют свои функции и реализуются на всех уровнях общества. Постмодернистский тип виртуальной Интернет-коммуникации пока только формируется. Поэтому анализ функциональной специфики виртуальной коммуникации рассмотрен в данной последовательности.

В ходе исследования было выявлено, что мобильная связь играет важную роль в жизни молодежи, уточнены основные социальные функции мобильной связи и их иерархия для молодежи. Самыми популярными и востребованными функциями мобильной связи для молодежной группы является функция интеграции, координации и эмоциональной поддержки, на втором месте по популярности – статусно-дифференцирующая функция мобильного телефона как фактора определяющего социальный статус и уровень престижа, на третьем месте релаксационно-компенсаторная функция.

Корреляционный анализ полученных данных позволил доказать, что с коммуникативной функцией мобильной связи находятся во взаимосвязи следующие субъектные характеристики: пол, возраст, занятие респондентов. Статусно - дифференцирующая функция мобильной связи характеризуется уже не через наличие телефона, а через значимость для респондентов таких симуляционных характеристик, как модель телефона, наличие цветного дисплея и полифонии и пр. Все эти характеристики взаимосвязаны с образованием и возрастом молодежи. Здесь наблюдается следующая тенденция, чем младше молодые люди тем более значимы для них эти факторы модернизации мобильного телефона, а, следовательно, и данная функция мобильного телефона.

Функция координации и эмоциональной поддержки своего сетевого сообщества одинаково востребовано среди всех возрастных групп. Что касается делового общения, то оно взаимосвязано и с возрастом и с занятием молодежи. Для более старших возрастных групп молодых людей деловое общение при помощи мобильного телефона важнее, чем для младших групп. Во многом это

¹ Иванов Д.В. Императив виртуализации: Современные теории общественных изменений. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С.13.

обусловлено занятием респондентов, ведь практически все молодые люди из старших возрастных групп имеют постоянную работу, но нужно отметить, что и подрабатывающая молодёжь пользуется сотовым телефоном для делового общения.

Функция релаксационно-компенсаторная находится во взаимосвязи с возрастом респондентов. Как оказалось для младших групп молодёжи наличие в их мобильном телефоне развлекательных функций важнее, чем для более старших молодых людей. Так же они чаще пользуются играми. Кроме возраста с этой социальной функцией мобильного телефона взаимосвязано и занятие опрошенных. Так для более занятой молодёжи, а именно - работающей, а также работающей и учащейся функция организации досуга через мобильный аппарат является менее значимой, чем для учащейся.

Что касается информационной функции, реализующейся через возможность выхода по мобильному телефону в интернет, то мужчины являются более активными пользователями. Развлекательную и одновременно информационную функцию выполняет такая услуга интернета как СМС-чаты. Эта функция находится во взаимосвязи с возрастом и образованием респондентов: чем младше молодые люди, тем активнее они пользуются этой возможностью. Что касается образования, то оно также находится во взаимосвязи с частотой использования выхода в интернет при помощи телефона и без него.

Использование мобильного телефона доминирует и трансформирует институциональный характер коммуникативных взаимодействий (и не только молодёжи), сужая рамки функционирования традиционных каналов связи — бумажной почте и телеграфу, и непосредственно общению «лицом к лицу». Также оно трансформирует структуру коммуникации, увеличивая ее доступность, динамичность, координированность, плотность, гибкость, ситуативность коммуникативного взаимодействия, облегчается возможность поддержки территориально удаленных фрагментов виртуальной коммуникативной сети (снижается роль пространственных параметров) и увеличивается значимость временных рамок. На смену жестко иерархизированному обществу модерна с жестким институализированным нормативным контролем приходит более размытое неопределенное сетевое сообщество с мягкими формами коммуникативной регламентации постмодерна.

Виртуальная коммуникация через Интернет-технологии является очередным скачком качественных трансформаций и отличается развитием опосредованных форм человеческого общения, допускающих неоднозначную идентификацию субъектов общения; усилением порождающего характера коммуникации (самовоспроизводимость); расширением диапазона коммуникации на шкале «локальность акта - публичность акта»; расширением диапазона коммуникации на шкале «партикулярность сознания - глобальность сознания»; расширением культурного фона коммуникации; ослаблением роли традиции в коммуникации; усилением самореферентности коммуникации; ростом маргинализации сознания; снижением авторитета объективного знания;

повышением авторитета конвенционального знания; переходом от диалога к полилогу в выяснении истины; плюрализмом концептуальных пространств; повышением дискурсивности знания; расширением источников и способов получения и продуцирования информации; расширением возможностей социализации и профессионализации; изменением роли образования в обществе; расширением гедонистических возможностей. Однако эти специфические характеристики по-разному реализуются в различных типах виртуальной коммуникации, которые присутствуют в российском обществе. Его переходность усилила значимость такой формы виртуальной коммуникации, как мобильная связь, что в свою очередь оказывает серьезное воздействие на изменение состояния социума.

Это накладывает отпечаток на познавательные возможности социологического изучения Интернет-коммуникаций. С появлением в России Интернета он осваивается социологами сначала как «вещь в себе», потом как источник информации, и, наконец, в качестве новой опросной технологии, выявляя его рамки, возможности и методологические и методические проблемы. К последним относятся низкий уровень распространенности Интернета в России, невысокий уровень компьютерной культуры населения, плохое качество телефонных сетей, высокую стоимость телефонной связи, возможность взлома сети хакерами, правовую незащищенность информации о респонденте и т.д.. Однако, в свете перспектив использования онлайн-опросов в стране, выбор стратегии и тактики освоения российскими социологами и маркетологами web-пространства в значительной мере определяют их место и роль в стремительно меняющейся информационно-коммуникативной среде жизнедеятельности российского общества. Это предполагает не просто активизацию, но трансформацию методологии и методов исследовательской деятельности

В заключении работы представлены основные выводы, изложены практические рекомендации, определены направления дальнейших исследований.

В приложениях даны: Декларация независимости кибер-пространства, таблицы с результатами опросов, таблицы сопряженностей и графиков отдельных характеристик основных детерминантов виртуальных способов коммуникации молодежи, а также графики, отражающие динамику пользования Интернетом в мире, России и регионах и схемы методологических проблем социологических эмпирических исследований виртуальной реальности.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. *Бегинин А.В.* Социальные функции и особенности мобильной связи (на примере жителей г. Саратова) // Социокультурные аспекты взаимодействия личности и общества в современном мире. Вып.4. Саратов: изд-во «Надежда». 2005. 0,6 п.л.

2. *Бегинин А.В.* Специфика современного интернет-общения по результатам социологического опроса в саратовской области) // Российское общество в

зеркале социологии (Взгляд молодых ученых). Вып. 5. Саратов: изд-во «Научная книга». 2005. 0,6 п.л.

3. *Бегинин А.В.* Специфика виртуализации в переходных социумах // Вестник СГАУ им. Н.И.Вавилова, 2005. №6. 0,7 п.л.

4. *Бегинин А.В., Дудникова Е.Б.* Функциональная специфика виртуальной коммуникации / Под. ред. С.Г.Ивченкова. Саратов: ФГОУ ВПО Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова, 2005. 3,5 п.л. (авторских 2,5 п.л.) (Брошюра).

5. *Бегинин А.В.* Виртуализация как базисная тенденция общественной динамики: методологический взгляд на проблему / Под. ред. Е.Б.Дудниковой. Саратов: ФГОУ ВПО Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова, 2004. 2,0 п.л. (Брошюра).

Бегинин Алексей Викторович

**ВИРТУАЛИЗАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФЕНОМЕН
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(теоретико-методологический подход)**

Автореферат

**Ответственный за выпуск – кандидат философских наук,
доцент Завгородний А.И.**

Подписано в печать 12.01.06.
Формат 60х84 1/16. Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 456.

Типография издательства Саратовского университета
410012, Саратов, Астраханская, 83.

2006A
1722

■-1722